

Старик был очень счастлив. "Учитель, я не понимаю, почему ты дал тому ребенку кровь дракона перед тем, как уйти." В экипаже сын храма Хуан Ян нахмурился и спросил, а его большие руки не были бездельны, грубо прижимая голову льстивой женщины. "Шшшш— "Четвертый жрец сузил глаза и с удовлетворенным видом сказал: "Зачем спрашивать, когда ты знаешь, что это ядовитая кровь разгневанного дракона? Тот ребенок, несомненно, умрет, если осмелится ее принять." "Он с радостью выпил 'сокровище', подаренное этим жрецом, и в конце концов умер с взрывом тела в мучительном вопле." Хуан Ян выглядел презрительно: "Если учитель его не любит, просто убей его. Эти граждане стоят жизни, зачем тратить бутылку ядовитой крови разгневанного дракона? Он этого не заслуживает." "Что ты знаешь?" Четвертый жрец покачал головой: "Янь, в мире очень мало людей, которые могут соперничать с твоим талантом, но твоя хитрость слишком недостаточна." "Разве он не просто обычный отброс? Если ты его ненавидишь, просто убей его, в чем проблема?" Хуан Ян не соглашался. "Ты запутался!" Четвертый жрец уставился: "Убить простолюдина легко, так что мы должны убить других?" "Если мы не уьем других, папа может узнать, что мы без разрешения убили дух-мастера, который пробудил двойные боевые духи, и нам неизбежно придется отвечать. Ты знаешь, что наш папа больше всего заботится о жизнях граждан." "Если мы уьем его, все люди в деревне умрут, что неизбежно приведет к расследованию храма. Филиал храма знает, что мы были здесь, и могут быть еще проблемы." "Дав ему кровь дракона, мы не только покажем свою доброту и щедрость перед гражданами, но и тихо избавимся от него. Разве это не замечательно?" Хуан Ян спросил с недоумением: "Но тот ребенок — всего лишь муравей, который пробудил бесполезный боевой дух. Ему трудно стать великим человеком. Даже если ему позволить жить в мире, что он может сделать? Зачем тебе это волновать?" Четвертый жрец усмехнулся. "Откуда ты знаешь, что сегодняшние муравьи завтра не станут всемирно известными сильными из-за особых возможностей?" "Этот ребенок очень внушитель, и его боевой дух бесполезен, но выдает его странность. Самое умное — заранее разобраться с такими людьми и устранить будущие проблемы. Зачем себе напрягаться в будущем?" "Просто из-за него, он достоин?" Хуан Ян громко засмеялся, вытер слезы от смеха и сказал: "Учитель, ты слишком высоко ценишь этих сельских жителей, хахаха." "Я, Хуан Ян, имею благородный семейный фон и несравненный талант. В будущем я буду непобедим в мире и победит всех монстров и демонов. . " "Просто сельский житель, такой скромный, без таланта и силы, как он может считаться великим человеком?" Четвертый жрец покачал головой и посоветовал: "Янь, ты можешь презирать врага своим ртом, но ты должен относиться ко всем врагам серьезно в своем сердце." "Этот ребенок на самом деле может быть принят как мой ученик. Возможно отыгаться, потратив много ресурсов, но ты не только мой ученик, но и мой сын. Зачем мне тратить ресурсы, которые должны быть предоставлены тебе, на обучение других?" "Но я не хочу, чтобы этот мальчик попал в руки других, особенно в лагерь женского папы. Лучше всего легко решить это бутылкой ядовитой крови разгневанного дракона." Хуан Ян покачал головой, и высокомерие в его глазах не уменьшилось, а стало еще острее. "Ты стар и слишком осторожен." "Жаль, что мальчик, должно быть, мучился ядом дракона и плакал и вопил, и умер. В противном случае я бы взорвал его собственными руками в будущем, чтобы доказать, что твоя осторожность сегодня была ненужной." Четвертый жрец горько улыбнулся: "Если ты хочешь занять место Папы, сила и хитрость необходимы. Сука Папа жестока и талантлива, и с ней нелегко справиться." Хуан Ян на лице появился властный и злой смех. "Святой скоро покорится мне." "Папа?" "О, она тоже не сможет убежать. Только такая женщина достойна меня." "Потише, поспеши, я готов!!" Хуан Ян нажал руку вниз, затем закрыл глаза, и четвертый жрец сделал то же самое. Когда он собирался выпустить свое опьянение, внезапно раздался шокирующий взрыв, заставивший Хуан Яна и четвертого жреца сильно вздрогнуть. В следующую секунду, бурная энергия охватила весь экипаж, и экипаж мгновенно разрушился и взорвался. Деревянные осколки и драгоценные камни вылетели во всех направлениях, с разрушенным экипажем в центре, дым и пыль заполнили воздух, и на месте поднялся небольшой грибовидный облако. "Бум!" Четверо жрецов были обуглены и в смятении,

и выбежали из дыма и пыли с умирающим Хуан Яном, глядя вокруг с гневом. "Кто это, кто осмеливается быть таким дерзким!" "Жаль, что я не взорвал тебя и твоего сына до смерти." Сопровождаемая холодным женским голосом, горячая и очаровательная фигура появилась в воздухе. Белый мех лисы обвил сексуальное тело с буграми и изгибами, и пара длинных красивых ног, с золотыми колокольчиками на лодыжках, босые ноги, девять белых лисьих хвостов позади, лицо природной обаятельности, но голубые ледяные глаза испускали пронзительное убийственное намерение. "Девятихвостая Небесная Лиса." "Ты Королева Циньцю? Ты осмеливаешься вызывать жреца храма без каких-либо обид, ты ищешь смерти!" "Бум!" Четверо жрецов разозлились, пламя поднялось за ними, и появился красный двенадцатикрылый ангел. Девять мощных ореолов разных цветов под ногами ангела двигались вверх и вниз, испуская ужасающую атмосферу, как бездонная пропасть и тюрьма. "Какая обида." Королева была холодна и смертоносна. Она была Су Цзюэр, которая знала, что кровь дракона ядовита и не могла проглотить гнев, что кто-то замыслил против ее маленького человека, и оставила деревню Юн на тысячи миль, чтобы преследовать его. Не дожидаясь, пока противник предпримет действие, она больше не могла терпеть и взяла на себя инициативу, чтобы взорвать его. "Как ты осмелился!" Четвертый жрец был прерван в критический момент, и его ученик был тяжело ранен. Он был так зол, что его голова болела и он плакал. "Ах!" "Сегодня я убью тебя и возьму твоё кольцо души и душевой кости для моего сына, чтобы использовать!" "Бум бум бум!" Война вот-вот вспыхнет, горы рушатся и земля трескается, и ужасающая энергия бурлит. Святой Сын был избит наполовину до смерти и его жизненная сила рассеяна. "Девятихвостая Королева, жди этого жреца!" Четвертый жрец был расколот череп, кровь хлынула, он был в ярости, бранился непрерывно и поспешно убежал с Святым Сыном, превратившимся в уголь.... Заходило солнце на западе, яркая луна была на небе, и деревня Юн была тихой в темной ночи. Ло Фаньчэн лично приготовил стол еды, готовясь отпраздновать сегодняшний успешный пробуждение боевого духа со своей поддельной тетей и настоящей женой, с которой он прожил много лет. В результате он ждал с полудня до темноты, но никто не вернулся, и блюда перегревались несколько раз. Ло Фаньчэн сидел на крыльце, глядя за двор, разговаривая с самим собой отвлеченно. "Куда ушла тетя Су?" "Она не могла уйти, не попрощавшись и не бросив моего 'бесполезного' маленького мужа." Ло Фаньчэн покачал головой, думая, что Су Цзюэр определенно не сделает этого, но он все равно немного волновался. После шестнадцати лет жизни вместе день и ночь он давно привык к ее компании. В смятении он вытащил свиток пергамента из своих рукавов, который был картой, которую он получил утром. "Одно из девяти таинственных сокровищ континента Духовного Воинства?" "Он также скрывает большую возможность для моего боевого духа?" Ло Фаньчэн горько улыбнулся. Горы и реки, изображенные на этой карте, были ясны, но он не узнал ни одного из них. Как он мог их найти? Человек невиновен, но он виновен в обладании сокровищем. Он не решался показывать карту кому-либо, кроме Су Цзюэр. Хотя папа и святой казались добрыми при первой встрече, они все еще были незнакомы. "Шуа——" В воздухе раздался странный звук, и красивая фигура приземлилась во дворе. Лицо Ло Фаньчэна было радостным, и он тут же встал. Он был счастлив в сердце, но не мог не пожаловаться: "Куда ты ушла? Почему ты вернулась так поздно..." Прежде чем он закончил говорить, его прервал кашель. "Кашель кашель." При лунном свете Су Цзюэр шаталась, ее нежная кожа была бледной и безжизненной, и она кашляла, выплевывая след яркой красной крови. "Маленький человек, ты волнуешься и беспокоишься, я..." Голубые глаза Су Цзюэр были тусклыми, и она спешила объяснить, и она снова кашляла посреди слов. "Тап тап тап——" Увидев кровь, голова Ло Фаньчэна загремела. Тревога ожидания дня исчезла в мгновение ока, и он не стал винить. Он бросился к Су Цзюэр и поддержал ее плечи. Ощущая мягкое и хрупкое тело, которое было готово упасть. Ло Фаньчэн не мог представить, какой кризис столкнулся с демоном императором, чтобы быть таким. "Кто!" "Кто тебя ранил?!" Его лицо было мрачным, и его голос был ужасно подавлен.

<http://tl.rulate.ru/book/115113/4461529>